

Цинь Юй в подавленном состоянии вернулся на виллу и, не проронив ни слова, прошел на кухню.

Он долго и отрешенно смотрел на полку холодильника, не зная, сколько раз успел тяжело вздохнуть. Наконец раздался механический голос Лин Линсаня:

— Хозяин, не стоит так расстраиваться.

Цинь Юй вздрогнул, быстро выудил из холодильника бутылку минеральной воды и отрезал:

— Расстраиваться? Это еще что за ерунда?

— Система зафиксировала, что уровень твоего эмоционального фона сейчас крайне низок. Это состояние возникло сразу после того, как Ци Янь и Мэн Сяоюй ушли, поэтому логично предположить, что причина твоего расстройства — Ци Янь, — безжалостно разоблачил его Лин Линсань, видя, что тот упрямится.

— Да брось ты, какой из тебя психолог, если ты всего лишь набор кодов? Я каждый день из-за чего-нибудь расстраиваюсь. То на работе скучно, то поесть не удалось то, что хотелось.

Цинь Юй скривил губы, опустил взгляд на бутылку в руке и кивнул на холодильник:

— Вот, глянь, тут одна минералка, даже газировки нет. Я от горя умираю, понял?

Лин Линсань помолчал секунду, а затем произнес с пугающей прямоотой:

— Цинь Юй, вы с Ци Янем так долго поддерживали интимную связь, ты действительно уверен, что у тебя к нему нет никаких чувств?

— Не спали мы! Черт возьми, я с ним не спал! И вообще, всего месяц прошел, не надо мне тут подменять понятия!

Эта история была как рыбья кость, застрявшая в горле, — неприятная и постыдная. Он приложил холодную бутылку к шее, чтобы остудить вспыхнувшее раздражение.

— Я человек, выполняющий задание, неужели мне нельзя вложить немного эмоций в главного героя? Даже если я признаю, что мое настроение ни к черту, то лишь потому, что мне жаль оригинального владельца тела и обидно за месяц моих стараний. Я из кожи вон лез, повышая уровень симпатии, а теперь, похоже, все коту под хвост.

— Не совсем так, по крайней мере, сейчас он держится на восьмидесяти пяти пунктах.

Слушая праведный гнев Цинь Юя, Лин Линсань даже проявил некое сочувствие:

— Появление Мэн Сяоюя было слишком внезапным. Кто знает, что у него на уме? Хозяин, ты

можешь начать действовать через него.

— Во-первых, я не идиот. Весь этот цирк с беготней за кем-то, притворными обидами и спасением красавца может купиться только такой дурак, как главный герой. Во-вторых, ты хочешь устроить шоу с законным партнером и любовником? Я тебя спрашиваю: ты хочешь, чтобы личность оригинального владельца рухнула, и над ним смеялись веками?

Лин Линсань: ...

— Прости, я не это имел в виду. К тому же, оригинальный владелец не был любовником, скорее запасным вариантом.

Цинь Юй с грохотом захлопнул дверцу холодильника и вздохнул:

— Ладно, я уже привык к принципу «хочешь жить — умей вертеться». Будем действовать постепенно. По крайней мере, я уже изменил стереотипное мнение окружающих о нем. Даже если они не любят его, то, что я избавлю его от участи человека без имени и статуса, уже можно считать успехом.

Цинь Юй вышел с кухни. Закатное солнце заливало столовую, окутывая ее золотисто-красным светом. Он открутил крышку и сделал большой глоток. Ледяная вода пролилась на подбородок, скатилась по ключице, обжигая холодом. Он раздраженно вытерся рукой. Его глаза, обычно такие мягкие, сейчас светились беспокойством и досадой.

Изначально читатели требовали лишь изменить финал для оригинального героя, а влюбить в него главного персонажа было задачей второстепенной. Так что если он создаст образ самостоятельного, занятого делом человека, это вряд ли можно назвать крахом личности.

— По логике вещей, это успех, но...

Цинь Юй знал, что та собирается сказать, и перебил:

— А разве авторы когда-нибудь утверждали, что персонаж обязан сохранять один и тот же характер от начала и до конца?

Лин Линсань помедлила, подумала и ответила:

— Пожалуй, нет.

— Ха, — Цинь Юй усмехнулся с ноткой дерзости, — отлично.

В этом мире слишком много багов, наконец-то хоть один из них пригодится.

Тетушка Чэнь принесла довольно богатый ужин, но Цинь Юй ел его с тревогой, словно это

была последняя трапеза приговоренного.

Выйдя с выставки, Мэн Сяюй сел на пассажирское сиденье машины Ци Яня и продиктовал адрес. Через десять минут они прибыли к офисному зданию в промышленном парке среднего размера. Мэн Сяюй постучал в дверь и провел Ци Яня в кабинет.

— А-Янь, это мой босс, Цзян Чжичжоу. — Мэн Сяюй потянул Ци Яня за собой, указывая на мужчину за столом, который выглядел весьма импозантно.

— Господин Ци? Какими судьбами? Прошу прощения за не самый радушный прием, — Цзян Чжичжоу тут же поднялся, расплываясь в улыбке и протягивая руку. Его лисьи глаза сузились, выдавая в нем человека изворотливого. Хотя он и просил прощения, в его голосе не было ни капли искренности.

Ци Янь едва заметно нахмурился, но все же пожал протянутую руку:

— Ничего страшного. Я приехал спонтанно. Раз вы босс Сяюя, для меня вы — друг.

Он не любил людей с фамилией Цзян, особенно если они были связаны с Цзян Юем. Хотя лицо этого человека и отличалось формой и не казалось таким агрессивным, глаза были словно скопированы. От одного взгляда на него внутри поднималась волна глухого раздражения.

— Я слышал от Сяюя, что он знаком с господином Ци, но не ожидал, что вы настолько близки. Сяюй, тебе стоило сказать мне раньше. Впрочем, для нашей компании это большая честь.

Услышав это, Цзян Чжичжоу изобразил удивление и бросил взгляд на Мэн Сяюя, в узких глазах которого читалось нечто трудноуловимое.

Мэн Сяюй слегка опешил, но тут же ответил:

— Прости, у нас с А-Янем возникло недопонимание, я думал, что не скоро его увижу.

Ци Янь, услышав его самобичевание, почувствовал укол вины. Он отстранился и холодно улыбнулся Цзян Чжичжоу:

— Вы мне льстите. Ваша компания тоже весьма хитроумна: смогли провернуть схему прямо у меня под носом и загнать меня в ловушку. Я даже восхищен вашей смелостью.

Эти слова нельзя было назвать открытой конфронтацией, но любезности в них не было. Он видел самоуверенность и праздность в глазах Цзян Чжичжоу — типичный мажор, чья семья давно перебралась за границу. У него были приподнятые уголки глаз, пухлые губы и слишком много наигранности в выражении лица — не тот человек, с которым стоит сближаться.

Работать с ним для Сяюя было опасно.

Он посмотрел на Мэн Сяюя, чье лицо, напоминающее фарфоровую куклу, выражало лишь неловкость. Ци Янь вдруг понял, что сболтнул лишнее, и поспешил оправдаться:

— Сяюй, я не это имел в виду, не пойми меня неправильно.

— Все в порядке. На работе часто приходится идти на компромиссы, и то, что ты на меня не злишься, уже очень хорошо. — Мэн Сяюй бросил взгляд на Цзян Чжичжоу и, убедившись, что выражение лица босса не изменилось, с облегчением выдохнул. Он дернул Ци Яня за рукав, пытаясь успокоить.

— Именно так, господин Ци. У нас просто не было выбора, мы пошли на этот шаг от безысходности. К счастью, Сяюй случайно встретил вас. Конечно, это еще и потому, что вы, господин Ци, человек доброй души и согласились уступить нам только что полученный участок.

Ци Янь, хоть и не был рад такой лести, дежурно улыбнулся. Ему не нравилось, как этот человек произносил уменьшительное имя Мэн Сяюя — слишком уж фамильярно, это вызывало лишь раздражение. Однако здравый смысл взял верх: он не хотел лишать Сяюя работы, поэтому перевел тему на дела.

Закат сменился ночью, но жара не спадала, опалая души. Цинь Юй полдня простоял на балконе, обдумывая, как завтра встретить Ци Яня, но к десяти часам вечера, даже после нескольких зевков, у входа так и не появилось признаков жизни.

Кто знает, где сейчас эта парочка, не видевшаяся несколько месяцев, предается страсти? И есть ли у Лин Линсяня извращенная привычка следить за ними через камеры? Решив не забивать голову, он умылся и завалился спать.

Глубокой ночью в дверь постучали.

— Кто там? Посреди ночи, совсем с ума посходили? — проворчал он, на ходу проклиная всех и вся, и поплелся в темноте открывать дверь.

На пороге стоял Ци Янь в том же костюме, что и днем, с невозмутимым лицом.

— Только вернулся? — Свет из гостиной был слишком ярким, Цинь Юй прищурился, пытаясь привыкнуть, и хрипло спросил.

— Да. Нужно обсудить кое-что. — Голос Ци Яня был ровным, не предвещавшим ничего

срочного.

Цинь Юй отпустил дверную ручку и прислонился к косяку, подавляя зевоту:

— Говори.

— Сяоюй только вернулся в страну, он здесь никого не знает и ему негде жить, — Ци Янь слегка кашлянул, его тон звучал неестественно. — Поэтому я решил, что он пока поживет здесь.

Цинь Юй замер, сжав губы:

— Ты хочешь, чтобы я съехал? Я не согласен. Квартира еще не отремонтирована, разве не ты это говорил?

Хоть прошло уже два месяца и он не знал, закончили ли там ремонт, только дурак добровольно откажется от роскошной виллы.

— Кто просил тебя съезжать... Я сказал, что Сяоюй поживет здесь временно, ты тоже можешь остаться.

Послушать только этот тон — будто помещик милостыню подает. Цинь Юй фыркнул:

— Только и всего? Тогда зачем мне это говоришь? Когда ты уже перепишешь дом на меня?

— ...

Ци Янь глубоко вздохнул, стараясь не потерять самообладание:

— Се Сяо, в последнее время тебя волнуют очень странные вещи. Ты не злишься, что я привел человека без предупреждения?

— Разве ты не со мной это обсуждаешь... Нет, подожди, что ты вообще имеешь в виду? Ты что, правда переписал виллу на мое имя?

Глядя на все более радостное выражение лица Цинь Юя, Ци Янь почувствовал, что мечет бисер перед свиньями, и помрачнел:

— Мечтать не вредно. Я сказал, что Сяоюй переезжает, и он будет спать в одной постели со мной.

Слова были прямыми, он специально выделил фразу «спать в одной постели», не веря, что Се Сяо может прикидываться дурачком. Но он ошибся: Цинь Юй был непробиваемым во всем, что не касалось денег.

Даже не до конца понимая ситуацию, Цинь Юй на секунду задумался и ткнул его пальцем в грудь:

— Ха-ха, если вы двое будете шуметь по ночам, я клянусь, что выломаю дверь и переверну вашу кровать!

— Се Сяо, у тебя точно с головой не в порядке.

— А? Я тебя не трогаю, а ты меня оскорбляешь? Ты что, псих...

— Бах!

Дверь захлопнулась прямо перед лицом Цинь Юя, едва не задев кончики пальцев. Удар отдавался звоном в ушах.

— Псих какой-то, черт возьми.

— Хозяин, у меня просто нет слов... — раздался механический голос Лин Линсяня.

Цинь Юй, словно найдя родственную душу, зашагал к кровати, в сердцах топая ногами:

— Вот именно! Ты тоже так считаешь, да? Мало того, что приходится прислуживать этому предку, так еще и угождать ему надо!

— Нет, я про тебя, Цинь Юй.

— Почему? — после нескольких секунд тишины обиженно спросил Цинь Юй.

— Ты не уловил подтекст Ци Яня? Он хотел, чтобы ты приревновал и разозлился, чтобы ты вернул себе инициативу в отношениях. Но ты... снова успешно оттолкнул его. Отлично, просто браво.

Похвала прозвучала сухо. Цинь Юй переваривал информацию полминуты, прежде чем до него дошло.

— Твою мать, я правда не догадался...

Кто бы мог подумать, что между законным партнером и запасным вариантом может выпасть такая удача?

— Я заметил...

Цинь Юй присел на край кровати, чувствуя тревогу:

— Так мне оставаться здесь? Или лучше свалить, а когда станет совсем туго, вернуться?

Его тактика была проста: вести себя как ни в чем не бывало, и если прижмет — вернуться, наглости ему не занимать.

— Ты думаешь, это приют для бездомных героев?

Цинь Юй: «...»

Лин Линсань была в недоумении. Она чувствовала, что на Цинь Юя нельзя положиться, но они прошли вместе такой долгий путь, что она решила понаблюдать еще немного. Если уж совсем ничего не выйдет — тогда бросить его и искать другого.

На следующее утро, как только забрезжил рассвет, Цинь Юй с темными кругами под глазами и чемоданом покинул «Цяньшуйвань». После того как таксист в очередной раз выразил недовольство его нерешительностью, Цинь Юй все же решил поехать в свою старую квартиру.

Ну что ж, всю ночь ворочаясь, он решил сбежать. Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь, не мог же он утром прийти и заявить, что вчерашние слова были сказаны во сне? Он — натурал, но не в этом мире. Если оригинальный владелец тела будет считаться «повредившимся рассудком», его миссия провалена. И тогда им с Лин Линсань конец!

Побег — дело другое. Это значит, что он был глубоко ранен и теперь слишком горд, чтобы встречаться с Ци Янем лицом к лицу. Это оставит у того чувство вины.

Тц, какой же он умный.

Приехав в квартиру, он снова принялся размышлять. Чтобы спектакль был убедительным, он решил вызвать мастера и сменить все замки — и на входной двери, и в спальне.

Договорившись о времени, Цинь Юй с легким сердцем развалился на диване и проверил баланс карты. Семизначная сумма заставила его улыбку растянуться до ушей.

Лин Линсань тут же окатила его холодной водой:

— Поумерь аппетиты, после выполнения задания у тебя будет гораздо больше.

Цинь Юй был в отличном настроении, привел в порядок спальню и сменил постельное белье. Поскольку он почти не спал ночью, после всех дел веки стали тяжелыми. Не в силах сопротивляться, он решил доспать. Задернул шторы и провалился в глубокий сон.

Ему снилось, что он окружен красавицами, но серия звуковых сигналов WeChat разбудила его. Он нахмурился и потянулся за телефоном.

Чжао Тяньтянь: [Брат Сяо, есть время в эти пару дней? Хотел пригласить тебя на ужин.]

Цинь Юй спросонья долго не мог сообразить: [А?]

Пригласить на ужин? Разве они настолько близки?

Чжао Тяньтянь: [Прости, прости, все так внезапно. В следующий раз предупрежу заранее. У меня друг только вернулся из-за границы, хотим устроить банкет в честь его приезда, но втроем как-то уныло, вот я и подумал о тебе. Прости, брат Сяо, забыл спросить заранее.]

Читая извинения и объяснения, Цинь Юй почувствовал, будто обижает ребенка. Он немного протрезвел, зевнул и отправил голосовое сообщение:

— За что извиняешься? Ты же со мной договариваешься, верно? У меня полно времени, хоть сегодня вечером.

[Правда? Тогда увидимся в семь в отеле «Биньчэн». Спасибо, брат Сяо, что выручил, я в долгу не останусь.]

Чжао Тяньтянь был готов расплакаться от счастья. Кто бы знал, как он хвастался перед братьями, что устроит банкет, но не хватало смелости пригласить кого-то малознакомого. Лу Янь недавно натворил дел, и его отец посадил его под домашний арест, вместе с Чэнь Чу. Он не вникал в их проблемы, знал только, что двое знакомых разом выбыли из игры. Если Цзян Линь узнает, что он не смог собрать даже пяти человек... Тот его живьем съест!

Находясь в панике, он листал контакты и увидел «Брат Сяо». Ударив себя по лбу, он тут же написал ему.

— За что ты меня благодаришь? Я просто приду поесть, какой уж тут долг? — усмехнулся Цинь Юй и вдруг задумался: — Маленькая система, кто такой Чжао Тяньтянь?

— Один из шести великих кланов Суйчжао, сын Чжао Тинъяня, президент группы «Хэнъе Технологии и Финансы».

Цинь Юй: «!!!»

Ничего себе, богатенький наследник!

Его глаза бешено сверкнули, он поспешно удалил свое голосовое сообщение и отправил новое:

— Хорошо, договорились. Когда мне понадобится помощь, не забудь об этом долге.

[Без проблем. «Смущенно чешет голову.jpg»]

Получив гарантии, Цинь Юй остался доволен. Не стоит винить его в том, что он использует ужин для укрепления связей. В жизни самое главное — люди, долгов лучше иметь меньше, а вот когда другие должны тебе — это всегда хорошо.

Он взглянул на телефон — еще не было и часа. Мастер по замкам уже пришел, он проследил за работой, а после прибрался в комнате. Принял душ и снова лег спать. Ци Янь за это время чуть не оборвал ему телефон, но Цинь Юй, раздраженный шумом, просто включил режим «не беспокоить».

Проспал до шести вечера, лениво умылся. Долго выбирал одежду, надел светло-серую футболку и черные брюки, которые подчеркивали его длинные прямые ноги.

В шесть тридцать, сжимая телефон, он вышел из дома. Небо затянуло плотными тучами. Цинь Юй стоял на тротуаре, ожидая такси, и отправил Чжао Тяньтяню сообщение: «Почти на месте».

Через двадцать минут он был на месте. Назвал на стойке регистрации имя Чжао Тяньтяня и беспрепятственно прошел в банкетный зал.

— Брат Сяо, ты пришел! — Чжао Тяньтянь стоял у двери и, едва заведев его, громко воскликнул.

Цинь Юй чуть не споткнулся от неожиданности. Пробормотал что-то невнятное и подошел к нему. Зал был меньше и проще, чем тот бар, в который он ходил с Ци Янем. Большой квадратный стол стоял у панорамного окна с видом на ночной город, рядом благоухали цветы. Приглушенный свет создавал романтическую атмосферу.

— Разрешите представить, это Се Сяо. Брат Сяо, это мои друзья: Сяо Му, Да Шуан и А-Линь. Сегодня мы празднуем возвращение А-Линя.

— Брат Сяо, раз ты брат Тяньтяня, значит, и мой брат, — Линь Му, широкоплечий парень с густыми бровями, говорил громко, от его голоса сразу веяло теплом.

Цинь Шуан, напротив, был более робким:

— Привет, брат Сяо, я Цинь Шуан, очень рад знакомству.

Цинь Юй почувствовал родственную душу:

— У тебя тоже фамилия Цинь?

— А? Брат Сяо, ты знаешь еще кого-то с такой фамилией? — Цинь Шуан потер кончик носа.

— Да нет, просто фамилия Цинь звучит величественно, мне нравится.

Цинь Юй кашлянул и сменил тему. Цзян Линь лишь слегка кивнул, лицо его оставалось холодным. Он показался Цинь Юю смутно знакомым, но тот был уверен, что не встречал других богачей, кроме Ци Яня, поэтому послушно кивнул в ответ.

Чжао Тяньтянь прошептал ему на ухо:

— Мне кажется, вы с А-Линем подружитесь, пообщайтесь поближе.

— А? Нет... ну ладно.

Цинь Юй с трудом проглотил отказ. Четверо мужчин сидели в изысканно обставленном зале, выглядя при этом весьма нелепо и жалко. Цинь Юй сел рядом с Чжао Тяньтянем. Сначала ему казалось, что малое количество людей — это хорошо, но после минуты тишины он изменил свое мнение. Кроме Чжао Тяньтяня, он никого не знал, а те трое сидели молча, погруженные в свои мысли. Даже Линь Му, который казался общительным, притих, не говоря уже о Цинь Шуане.

В комнате было холодно, Цинь Юй поежился, стряхивая мурашки. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но понял, что не знает с чего начать.

Чжао Тяньтянь, понимая неловкость момента, попытался разрядить обстановку:

— Брат Сяо, ты чуть не опоздал, это не лучшая привычка.

— Разве? Наверное, привык на работе, — искренне ответил Цинь Юй.

Раз уж это работа, он не собирался жертвовать ни секундой своего личного времени. За те копейки, что платят за полную посещаемость, и спину гнуть не стоит. Конечно, в компании Ци Яня условия были неплохие, но он все равно не хотел вставать рано и быть тем самым «трудолюбивым и исполнительным» офисным планктоном.

<http://bllate.org/book/22255/2328816>